

ШОК ИДЕНТИЧНОСТИ

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии, социологии и истории

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

Автор статьи рассуждает о настоящем и перспективах современного человека. Трансгуманистические эксперименты превратились в реальность пост-постмодернистской эпохи, когда критическое мышление испытывает на себе кризис идентичности. Личность и природа человека переживают колоссальные вызовы как со стороны внешнего технологически трансформированного мира, так и со стороны субъектного рационализма.

Ключевые слова: человек, мышление, идентичность, трансгуманизм, время.

Когда-то знаменитый ученый и философ Г. Лейбниц в работе «Теодицея» сказал, что хотя этот мир и нехорош, но все же он – лучший из возможных миров [3, с. 473]. А. Шопенгауэр, наоборот, считал этот мир наихудшим из возможных [11, с. 490]. Эту коллизию, сходную с парадоксом Шредингера «или/или» невозможно разрешить: «На одном полюсе оказывается философский оптимист Лейбниц, а на другом – философский пессимист Шопенгауэр» [9, с. 54]. «Золотым веком» называют первобытный период человеческой истории. Отсутствие денег, частной собственности, тождество человека и природы, отсутствие классового и иного вида социального и имущественного расслоения; главная цель – выжить, продолжить род. Одним словом – рай, лучший из миров.

В постиндустриальную эпоху человек становится отражением предметов потребления. Результатом внешнего воздействия формирования становятся ложные, навязываемые потребности (так называемые репрессивные потребности), связанные в основном, с реализацией удовольствия. Они имеют социальное содержание, практически недоступны контролю со стороны индивида Г. Маркузе пишет, что «под влиянием прогресса Разум превратился в покорность фактам жизни...» [5]. В свою очередь, нереализованные возможности, финансовые, материальные неудачи и духовные «провалы» обуславливают поиски путей бегства из культурной объективности. Манипуляционные технологии, разнообразные формы контроля, формируемые ожидания и новые ми-

фологии. Райский мир закончился.

И вот, новый технологический уклад: «переходный человек» как продукт новой идеологии и мировоззрение трансгуманизма, распределенная индивидуальность, новая религия, так называемая всемирная этика, успешно решаемая задача формирования постинформационного общества. В этой связи исследователи справедливо отмечают, какую опасность таит в себе технологическое расширение и разрушение пределов человеческого: «под прикрытием рассуждений о необходимости использования современных достижений НТР для радикального улучшения возможностей человека фактически возрождается евгеника» [8, с. 101]. Духовный кризис человечества в эру трансгуманизма очевиден. «Новый европейский человек» «выплавлялся», «вылепливался» очень долго: от античной мудрости, через средневековые религиозные догмы, Возрожденческие гуманистические идеи и идеалы Просвещения и науки Нового времени до новейших NBICS конвергентных технологий XXI в. И уже не постмодернизм как эпоха наступившего будущего тревожит настороженные умы ответственных ученых, а собственно возникающий постчеловек трансгуманистической эпохи. Эксперимент с человеком продолжается.

Ситуация времени такова, что человек мыслящий свободно, понимающий значение и содержание собственной жизни стал очень неудобен. Теряется ценность таких людей и их идей. Неотъемлемое стремление к истине и правде маркируется как угасающая реальность. Атомизация, раздробленность и раз-

общение (несмотря на многочисленность разнообразных и разновеликих сообществ в соцсетях) и в то же время воздействие на массовое сознание манипуляционных технологий сжимают рамки доверия к самому себе, угасает стремление к истине, свободе. Если в прошлом люди боялись стать рабами, то в будущем, предупреждал Э. Фромм, стоит опасаться стать роботами. Возможно, это не самое страшное будущее. Робот не чувствует. Человек современного прогресса стал врагом самому себе. А. Вознесенский еще в прошлом веке писал: «Все прогрессы реакционны, если рухнет человек» [1].

П. Козловски констатирует, что субъектность, самость «Я» «устанавливается» и обретает силу только для того, чтобы отказаться от нее [2, с. 100]. Человеческое «я» – это движение к себе, преодоление себя и обстоятельств места и времени во имя осуществления личности. Рас-терянность человека сегодня отразится на человеке будущего. Копить себя, собирать «в кучу», как писал В. Розанов в начале XX в. – гуманистическая идея современности во имя грядущих поколений [6, с. 268]. Фактически, жизнь в настоящем – это кредит доверия будущему, надежда на осмысленное продолжение, отрицание бессмыслия. Пессимист Э.-М. Чоран опасался, что «выпавший из времени» человек создает «мертвое время, погрязая в удушье надвигающегося будущего» [10, с. 101].

Логика времени фатальна. Все, что начинается, будет закончено. Многомиллионная эволюция человека показывает не только его приспособляемость к условиям природы, но и то, что он есть образ окружающего мира: его порядка и организованности, причинно-следственных связей и изменчивости,

элементарной и системной качественности, красоты. Организм человека устроен так, что он соответствует условиям, детерминирован окружающей средой. Например, К. Лоренц писал, что глаз человека есть отображение солнца и физических свойств света, независимо от того, видели ли глаза этот свет [4]. Значит, человек соответствует природе. Соответствует – держит ответ. Не перед техникой, индустрией и всем искусственным миром, а перед человечеством, перед самим собой, природой, перед духом времени. Поэтому есть главные вопросы. Сколько же у нас времени, если миллионов лет оказалось мало? Сколько времени, чтобы понять и найти, что противопоставить идее «духа безмыслия» и безвременья. Фатализм человека в мысли об опасности не успеть.

Верить ли в то, что настанет будущее человечества? Высокие достижения в науке, технике и технологиях часто приводили не только к духовному упадку, но и к гибели цивилизации. О. Шпенглер в фундаментальной работе «Закат Европы» рассказал о времени старения и умирания культуры. Если прогресс жесток, то мы, русские, будем сидеть в землянке и жевать черствый хлеб, – опасаясь духовного оскудения, писал русский философ В.В. Розанов хлеб [7, с. 111]. Однако вера в истину сильнее обстоятельств. Этика жизнеутверждения вселяет оптимизм и надежду. Судьба, которую избирает себе человечество – единственная из возможных, и этот выбор не предполагает пройти путь падения до конца. С надеждой всматривается человек в будущее. Дилемма Лейбница – Шопенгауэра теперь актуальна не в отношении настоящего (хорош или плох этот мир сегодня), а в отношении будущего мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вознесенский А.* Стихотворения. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
2. *Козловски П.* Культура постмодерна. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
3. *Лейбниц Г.В.* Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1989. Т. 4. – 550 с.
4. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М.: АСТ, 2021. – 576 с.
5. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – URL:<https://litmir.club/br/?b=93011&p=5> (дата обращения 20.09.2025).
6. *Розанов В.В.* Мимолетное. 1915 год. – М.: Скимен, 2011. – 520 с.
7. *Розанов В.В.* О писательстве и писателях. – М.: Республика, 1995. – 34 с.
8. *Тимошевский А.В., Савин В.В.* Трансгрессии человеческого: от человека в культуре к

культуре без человека // Вестник СПбГИК. – 2020. – № 1(42). – С.97-105

9. *Чепелева Н.Ю.* Наихудший возможный мир. Аргумент Шопенгауэра против Лейбница//Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 54-63.

10. *Чоран Э.-М.* Падение во время. – М., 2022. – 160 с.

11. *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Республика, 2015. Т. 2. – 490 с.

IDENTITY SHOCK

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The author of the article discusses the present and future of modern man. Transhumanist experiments have become a reality of the post-postmodern era, where critical thinking is experiencing a crisis of identity. The individual and human nature are facing enormous challenges from both the external technologically transformed world and subjective rationalism.

Keywords: human, thinking, identity, transhumanism, time.